

Артист В. А. Бурэ

Валерий Анастасович Бурэ-Небельсен — актер нового поколения. Весной 1917 года, не имея никакого театрального образования, он поступил в Омский драматический театр на самые маленькие роли. Так началась его сценическая биография.

Прошло более десятилетия, пока молодой актер нашел себя как художник и по-настоящему заметили и полюбили в зрительном зале. К этому вел трудный и сложный путь.

В Куйбышевский государственный драматический театр имени А. М. Горького Валерий Анастасович пришел в 1938 году. До этого времени он переиграл сотни ролей в больших и малых городах нашей Родины. У него уже был солидный опыт и репутация зрелого мастера, талантливого и взыскательного художника.

За минувшие тринадцать лет он создал на куйбышевской сцене целую галерею замечательных образов в спектаклях современных авторов и классиков мировой драматургии. Среди них — Гарри Смит, («Русский вопрос»), профессор Трубинов («Чужая тень»), Федор Таланов («Нашествие»), Максимов («За тех, кто в море!»), Майоров («Глубокая разведка»), Барон («На дне»), Цыганов («Варвары»), Астров («Дядя Ваня»), Протасов («Живой труп»), Арбенин («Маскарад»), Пушкин в одноименной пьесе А. Глобы, Чацкий, Уриэль Акоста, Ромео, Сирано де Бержерак и другие.

Особое место в его творческой биографии занимает сценический образ Владимира Ильича Ленина в пьесе «Кремлевские куранты».

— Работа над ролью Ленина, — говорит Валерий Анастасович, — я страшно волновался... Это было совсем новое для меня, ни с чем в прошлом не сравнимое, очень ответственное и необычайно увлекательное творческое задание...

В. А. Бурэ любовно собирал самые различные впечатления: он читал и перечитывал произведения и биографию Владимира Ильича, десятки раз просматривал документальные кинофильмы, кропотливо изучал фотографии, скульптуру, живопись, народное творчество, песни и стихи, посвященные Ленину. Актер стремился разоблачить в своих впечатлениях, творчески осмыслить каждую деталь, для того, чтобы сохранить самое существенное.

Так постепенно образ организатора и великого вождя коммунистической партии, создателя первого в мире Советского государства приобретал в его сознании все большую и большую четкость, монументальность и глубину.

Валерий Анастасович ставил своей зада-



Заслуженный артист РСФСР В. А. Бурэ в роли Серго Орджоникидзе в спектакле «Путь в будущее». Фото А. Тихомирова.

чей прежде всего донести до зрителя ленинское обаяние, его любовь к народу, его глубокую, научно-обоснованную убежденность в победе великих идей коммунизма, целеустремленность его железной воли и умение мечтать — активно, действительно, учитывая реальные возможности для осуществления своей мечты.

— Надо мечтать! — говорит в пьесе Ленин.

В этих словах вождя Валерий Анастасович нашел «эмоциональный ключ» к художественному воплощению его образа.

Следует, однако, оговориться. Важнейшим условием создания полноценного сценического образа является его драматургическая основа, между тем пьеса «Кремлевские куранты», как известно, имеет круп-

ные пороки. В частности, образ Владимира Ильича показан в ней в отрыве от широкой народной массы. В. А. Бурэ сделал все от него зависящее, чтобы этот бесконечно дорогой для каждого советского человека образ раскрыть возможно полнее и глубже, но преодолеть коренные недостатки произведения Н. Погодина было, конечно, невозможно.

Ни одна биография не сможет рассказать о художнике больше, чем его произведение. Неправда, что созданный актером образ умирает в тот момент, когда опускается театральный занавес. Большие и яркие образы, воплощенные на сцене, остаются жить в сердце зрителя. Такой впечатляющей силой отличается созданный В. А. Бурэ сценический образ товарища Сталина в спектакле «Незабываемый 1919-й».

...Пролог спектакля: Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин беседуют о положении на фронтах. В. А. Бурэ прекрасно передает в этой сцене глубокое чувство любви и уважения, которое характеризует отношение Иосифа Виссарионовича Сталина к своему учителю и другу. Актер очень экономно пользуется внешними средствами характеристики образа. Но за внешней сдержанностью и спокойствием создаваемого им образа товарища Сталина ощущается огромная энергия, воля, решительность и твердость.

Вот сцена в вагоне. Перед нами проходит ряд людей, вызванных товарищем Сталиным, изучающим на месте сложную обстановку, создающуюся в Петрограде. Товарищ Сталин задает конкретные вопросы и требует на них четких и ясных ответов. Все его поступки, движения очень спо-

койны, размеренны; голос его звучит бодро, в нем то и дело проскальзывают иронические интонации. Воля и выдержка, сила и мудрость товарища Сталина раскрываются артистом в спокойной уверенности и точности его движений и жестов, в выражении глаз — то испытующе-суровом, то строгом или насмешливом.

Вот товарищ Сталин встречается с рабочими и моряками революционного Петрограда. Иосиф Виссарионович задумчиво беседует с каждым из них, и мы видим на лице вождя и улыбку и радость, видим, как светлеет его взор, и начинаем понимать, что намеченный Сталиным план разгрома врага полностью совпадает с устремлениями питерских рабочих, передовых моряков Балтики, народа, который он ведет в бой.

Сцена большой впечатляющей силы!

Умение вникать в самую суть различных явлений и событий, анализировать и предопределять их, забота о человеке и любовь к народу, мудрое спокойствие вождя, генерального полководца, человека негибкой воли и решимости, твердо знающего путь, ведущий к цели, — вот основные черты, любовно воплощенные В. А. Бурэ в образе великого Сталина.

В создание этого образа актер вложил всю свою любовь к товарищу Сталину, сердце и ум.

Большой творческой удачей В. А. Бурэ является также образ Григория Константиновича Орджоникидзе.

...Пролог спектакля «Путь в будущее» переносит зрителя в годы гражданской войны. Части Красной Армии освобождают захваченный белогвардейцами Донбасс. Отряд красноармейцев, во главе с посланцем партии Серго Орджоникидзе, приходит в небольшой шахтерский поселок.

На сцене — комната железнодорожного полустанка, расположенного где-то в степи. Орджоникидзе и красноармейцы. Он — в шинели с меховым воротником; на голове — серая каракулевая папаха. Внешнее сходство поразительное. А какая ширь, легкость, свобода и непринужденность чувствуются в каждом его движении!

И уже с первого момента, когда он оказывает помощь закопавшемуся ребенку неизвестной женщины, забредшей на огонек степного полустанка, затем, когда он под гул артиллерийской канонады задумчиво беседует с крестьянским пареньком, рисуя перед ним чудесные картины будущего советской деревни, — теплое волнующее чувство охватывает зрителя. Оно растет и ширится с каждой новой картиной спектакля. И вот не остается уже никого среди зрителей, кто бы вместе с Орджоникидзе не

жил его жизнью, не волновался его волнениями, не радовался его радостью.

Проходят картины спектакля. Это «индут годы». Мы снова встречаемся с Орджоникидзе. Сидя на полуберушке виски сталинского наркома. Но все тот же молодой огонек светится в его взгляде, все та же неистощимая энергия чувствуется в его жестах и интонациях голоса. Смелыми, уверенными мазками актер создает реалистический портрет наркома, раскрывая в нем человека большой, благородной и действенной революционной мечты, до конца устремленного в будущее.

Вот к Орджоникидзе приходит матерый предатель Котульский, пытающийся снова пролезть в ряды партии.

— Я пересмотрел в свете практики съезда мои взгляды, — говорит этот проходивец, подавая очередное покаянное письмо.

— Уже пересмотрели? — иронически переспрашивает Орджоникидзе. Он улыбается, но глаза его смотрят холодно, жестко. — Какой темп... — с нескрываемым презрением замечает он, чуть-чуть помолчав, и тотчас добавляет брезгливо: — Возьмите вашу бумагу.

Небольшой эпизод. Но как психологически точно актер раскрывает в нем непримиримость, с которой относился Серго к врагам партии и рабочего класса.

Глубоко волнует чудесная сцена в вагоне. Ночь... Орджоникидзе стоит у открытого окна. По небу проносятся освещенные лунной облака. За окном далеко-далеко раскинулась донецкая степь. Она хорошо знакома Серго. В годы гражданской войны он исходил ее вдоль и поперек. И вот, кончилась война, давно уже преодолены трудности восстановительного периода. Легко дышится, радостно бьется сердце...

Эту радость и полноту жизни тонко передает В. А. Бурэ.

Орджоникидзе долго молча стоит у окна, потом, повидимому, сам того не замечая, начинает тихо напевать какую-то лирическую грузинскую песню... Вы чувствуете, что где-то в тайниках его души сейчас происходит какая-то подспудная работа, зреет что-то новое, большое, радостное.

На одной из станций вагон останавливается. Орджоникидзе связывается по телефону с директорами шахт Донбасса... За окнами синее рассвет. Все дела как будто уже закончены. Пора отдыхать. Вдруг раздается телефонный звонок. Орджоникидзе устало снимает трубку аппарата... Продолжительная пауза.

Еще не произнесено ни одного слова, но по тому, как светлеет лицо наркома, как радостно вспыхивают его глаза, зритель уже угадывает, что на другом конце прово-

да — Иосиф Виссарионович Сталин. — Товарищ Сталин... Вы? — прониновенно говорит Серго.

Бурэ произносит эту фразу негромко, но какое глубокое искреннее чувство любви и уважения к великому Сталину слышится в его интонации!

Сценический образ Серго Орджоникидзе, созданный В. А. Бурэ, — это живой и сложный портрет замечательного большевика, написанный сочно и смело, во всей своей жизненной яркости.

К числу лучших работ артиста следует также отнести созданные им образы — Гарри Смита в спектакле «Русский вопрос», Максимов — «За тех, кто в море!», Барона — «На дне», Протасова — «Живой труп», Пушкина в одноименной пьесе А. Глобы, Ромео — «Ромео и Джульетта», Сирано де Бержерака в одноименной пьесе Э. Ростана и некоторые другие.

В этих ролях наиболее рельефно проявились характерные черты артистической индивидуальности В. А. Бурэ: глубокое проникновение в идейное содержание образа, большая эмоциональность, предельная законченность, четкость и реалистичность рисунка роли. Иными словами — правда мысли, правда чувства, правда больших и точных форм искусства.

Талант Валерия Анастасовича Бурэ расцвел вместе с достижениями Великого Октября. Силу своего творчества актер черпает в самой жизни, в народной мудрости, в любви к Родине.

Советское правительство высоко оценило заслуги В. А. Бурэ в сценическом искусстве. В 1945 году ему было присвоено почётное звание заслуженного артиста РСФСР.

Выступая на предвыборном совещании избирателей в 1950 году, в дни, когда он снова был выдвинут кандидатом в депутаты Куйбышевского городского Совета, Валерий Анастасович говорил:

— Мне хочется, чтобы создаваемые мною реалистические образы наших современников помогали еще больше любить нашу прекрасную Родину, вдохновляли народ на новые трудовые подвиги в борьбе за мир, за социализм, за коммунизм...

Вдумчивый, требовательный к себе, всегда ищущий, не успокаивавшийся на достигнутом художник, он ставит перед собой все новые и более сложные задачи. В этом залог его дальнейшего творческого роста, непрестанного движения вперед.

В. А. Бурэ еще не раз будет радовать зрителя созданием новых высокайших художественных образов.

С. ЛИСЕЦКИЙ.